

СОБЫТИЯ

ЦЕНТРИСТЫ ЕВРОПЫ

В КОНТЕКСТЕ прошедшего в минувшую субботу торжества — главного праздника страны, — следует помнить, что, несмотря на все разговоры об общей с рядом европейских стран победе, на все активно тиражируемые истории про героев Сопротивления в оккупированных странах и на неуклонно увеличивающийся список победителей, в который, кажется, вот-вот запишут и Гитлера, — несмотря на всё это, 9 Мая (или, как говорят в "просвещённой" Европе, 8 Мая) в западной части нашего материка давно не является поводом для праздника. Помните все те рассказы, популярные в среде русскоязычных борцов с "победобесием", кто ныне частью сбежал, частью замолчал, а частью умер. — те самые, в которых дед-ветеран на 9 Мая не радовался и праздновал, а пил водку, горько плакал и бубнил под нос "шайзе, фердамт, флюгегехаймен!", — эти рассказы как раз про то, что для Еврокарфагена День Победы, когда бы он ни отмечался, является днём поражения.

Основное назначение и главная историческая задача, возложенные на Европу в те дни, состояли в атаке на Россию, в её тотальном уничтожении. О том, что в любой своей конфигурации — будь то беззубая гиннократия Ляйен-Каллас-Мелони или обаятельный строй берлускониподобных старичков середины нулевых — Евросоюз будет стремиться ровно к тому же, нам напоминают как череда новостей прошедшей недели, так и всплывшее в прессе в очередной раз за последние десять лет словосочетание "правый поворот".

В Британии прошли муниципальные выборы. Избрание членов местных советов — процесс такой же бесполодный, как сами эти советы: судьбоносные решения о месте установки фонаря или строительства автобусной остановки по определению стоят выше любых политических пристрастий и идеальных ориентаций. Но внимание к этому событию на периферии Европы привлекло одно-единственное обстоятельство: правящая партия умудрилась эти выборы разгромно пропустить. Причём пропустить не главную оппозиционную партию (так по-прежнему делают в Америке, десятилетиями чередуя синих гостей Эпштейна с красными и надеясь на улучшение), а дуэту маргиналов. Главным триумфатором стала "Партия реформ", что вызвало у центристов и у левых приступ воя о поднимающем голову фашизме. Проект Найджела Фараджа, известного своей "Партий независимости Соединённого Королевства" (UKIP), приложившей в своё время наибольшие усилия для выхода Британии из ЕС, в последние годы аккумулирует всё больше депутатов-консерваторов, бегущих с тонущего корабля собственной партии. Это насыщенные партии популиста опытных неудачниками обещивает "Реформам" дрейф в сторону центризма и смещение программы от типичных правых пунктов в духе "депортировать всех нелегалов" к стандартным консервативным элементам уровня "запретить интернет за оскорбление транссексуалов". Этот же сдвиг превратил партию в более или менее приемлемый вариант для среднего обывателя, которому радикальные позиции, что ни говори, не близки. Тем не менее нахождение во главе партии Фараджа, этого выкормыша лондонского Сити, накачанного деньгами общих для английских и американских консерваторов спонсоров, позволяет всем оппонентам выть про фашизм. До этих выборов у "Реформ" было два места муниципальных депутатов. Теперь — 1 422. Партия победителей местных выборов пообещала повторить успех в парламентской гонке и этим очень напрягла лейбористов: в их стане пошли разговоры о том, что пора бы выставить премьера Стармера на мороз, поменяв курс и запретить оппозицию. Стармер в отставку уходит отказался и вообще сделал вид, что ничего не было.

Победу "реформистов" можно ухватить со случившимся на позашершней и описанным в "Событиях" на прошлой неделе визитом короля Карла в Америку: высказанное монаршей мордой приглашение Америки в европейские объятия было подкреплено незначительным чисто символическим жестом — мы такие же, как и вы, нам нечего делить. В самом деле, если рассматривать триумф Фараджа как если и не организованный Единой Европой, то хотя бы допущенный ею (а мы знаем, как эти люди умеют давить настоящую оппозицию), то встанут на место все наши знания о "Партии реформ": это вполне стандартные на 2026 год правые

популисты, у которых от правого — лишь любовь к Израилю, а от популизма — замшелые лозунги десятилетней давности и позирование с политическими звёздами сомнительной репутации. Поэтому от этих правых никакой угрозы Старый Свет не ощущает. Не ощущает он угрозы и от второй силы, ставшей победителем местных выборов, — от Партии "Зелёные", объединившей в себе зелёных-экологов и зелёных-исламистов. Эта очень размытая левая платформа пытается совмещать в себе лозунги уровня "запретить углеродные выбросы" и "убить всех неверных" — с последними призывами, кстати, избирались депутаты в бывшем когда-то столицей промышленной революции городе Бирмингеме, где ныне большинство населения едва говорит по-английски. На деле же размытость повестки и крайне широкий спектр представлений избирателей о прекрасном делают из "Зелёных" просто партию левой оппозиции. Благ-благ-благ, поддерживать Палестину и осудить Израиль, тра-ля-ля, увеличить гендерные квоты для 72 видов квазисексуалов, у-то-то, пробить в Лондоне увеличение пособий вахабитским центрам — такая же бессвязная муть, как и у их ненавистных оппонентов справа. Интересный момент состоит в том, что если этих оппонентов спонсирует глобальный конгломерат консерваторов наподобие семейки Фармеров или поредевшего семейства Кохов, то в зелёном котле варятся куда как более разнообразные ингредиенты: тут вам и стандартные соросоты с подобными им конторами, и фонды из Персидского залива, и английские "олд мани", чьи предки ещё брали на бордаж купцов — вся эта куча мала отражает обилие взглядов в рамках одной фракции, которая с таким разнообразием на уровне согласованных выступлений в парламенте едва ли умудрится согласовать между собой даже пожелание доброго утра.

"Зелёные" получили 377 новых мест, доведя своё представительство в местных органах власти до 508, а вместе с ними либерал-демократы (не такие, как у нас, а скучные) срубили полторы сотни мест, дойдя до отметки в 834 мундела. Параллельно с этим лейбористы потеряли грандиозные 1 390 мест (отсюда и требования уволить премьера), а консерваторы, которые ждали успеха на волне традиционной двухпартийной оппозиционности, всё же потеряли 561 место.

Всё это здесь пересказано не ради того, чтобы наши читатели с подданством Соединённого Королевства знали, в какую партию им обращаться с требованием установки нового мусорного бака на углу Норт-Чеплтон-роуд в Восточном Шитфордшире, и даже не для того, чтобы перед выборами в Вестминстер (до которых ещё много чего может произойти) обозначить примерный расклад сил с падением спроса на центристов и ростом интереса к радикалам (пусть даже и таким минимым). Нет, прошедшие в Британии выборы стали иллюстрацией того, кого теперь Европа готова допускать к власти: покада одни опасные чудачки вроде Орбана

отодвинуты в сторону, а другие чудачки — куда менее опасные, вроде окружённого и уязвимого Фицо, — служат каким-никаким мостиком между Брюсселем и Москвой, можно и добавить в парламентский суп пару ложек популизма. В таком виде — осклопённый, безопасный и размытый — он всё равно является лишь перекраской облупившегося фасада старой европейской элиты. Ну а если нет?..

ОПУБЛИКОВАННЫЕ на прошлой неделе в немецкой "Бильд" результаты опроса наделали шуму как в стране кислой капусты и кислых рож в начале мая, так и по всей округе. Нам же этот опрос интересен как продолжение описанной выше темы. Германская "Альтернатива" ("АдГ") часто критикуется нами по целому ряду причин. Нейроничные навики с историей уровня "большевики убили моего невинного прадеда на Восточном фронте", осси, мечтающие вернуть свой "Трабант", мутные персонажи сионистской наружности, примазавшиеся к партии на фоне интереса к ней со стороны американцев, и во главе всего этого — Алис Вайдель, лесбиянка и лоббистка массового завоза чужаков (представительница которых и стала женой фразу правоповоротчицы). Но то, чего у "Альтернативы" не отнять, — её неподконтрольность Брюсселю в том виде, в котором этого требует европейская столица. Ещё лет шесть назад альтушкам было бы достаточно просто не отсвечивать и не создавать проблем слишком активно, а сегодня — уже нет: в нынешний момент нужна абсолютная преданность не просто атлантической линии, но её европейскому искривлению. Так вот, опрос в "Бильд" показал, что страшная и ужасная "Альтернатива" опережает по популярности обе правящие партии — а ими, напомним, являются "Христианско-демократический союз" канцлера Мерца и Социал-демократическая партия вице-канцлера Клингбайл. Причём суммарно обе главные политические силы страны набирают едва больше трети, а одна только "АдГ" получает чуть больше четверти (столько же было на последних выборах у Мерца с его христианскими демократами). Конечно, это не результаты реальных голосований, а лишь опрос, — до настоящих выборов по расписанию ещё три года; конечно, настоящим выбором предшествовала бы долгая и старательная накачка, из-за которой "альтернативщики" получили бы меньше; конечно, нет в мире больших мастеров соскочить с победного пути, чем европейские правые. Но вот в чём интересная особенность, сделавшая этот довольно скучный инфоповод (подумаешь тоже — какой-то опрос в какой-то Германии) темой для рассказа: реакция местной аналитики. Вскоре после привычного в целом шока — как же так, фашизм поднимает голову, срочно запретить соцсети! — пошли размышления по конкретике. Из этих размышлений следовал в целом привычный для любой страны победившего и ничем не перевешиваемого парламентаризма вывод: плевать, у кого больше процентов, если остальные могут просто не пускать их к власти.

Ситуация, при которой оппозиция — да ещё и постоянно пребывающая под давлением и медийной демонизацией — набирает больше 51%, в современной ФРГ невозможна, а перспективы скатывания избирательского отчаяния к подобным результатам в ближайшем будущем выглядят смутными: потрясения, способные привести к такому росту запроса на фашизм, пуская и столь кривой-косой, скорее сожгут всю ФРГ вместе с её хромоногой политической

системой, спотыкающейся о парламентские кризисы спустя год после выборов. Особенно-сти же построения коалиции с "Альтернативой" заключаются в том, что на уровне деклараций никто не соглашается сотрудничать с ней, в результате чего даже победа на выборах с показателем в 49% голосов приведёт к отодвиганию от фактического контроля. Но есть и другой вариант: последние годы бренд "АдГ", известный и узнаваемый по всей стране и любимый на её востоке, стал обозначать совсем не то же, что раньше. Вместе с увеличением роли описанных выше мутных граждан партия совершила то же смещение к центру, что и упоминавшая ранее "Партия реформ". В условиях продолжения этого дрейфа "Альтернативу" могут принять в компанию ровных ребят, включить её в какую-нибудь коалицию и даже отсыпая побольше мест в Бундестаге — разумеется, в порядке уступки американцам, чей вице-президент столь яростно ратовал за "АдГ" в прошлогоднем Мюнхене.

НО ГЕРМАНИЯ всплыла в новостных сюжетах не только в связи с поднимающим голову фашизмом — какое время, такой и фашизм. "Шпигель" в одной из публикаций поведал миру, что в Берлине выбрали амбассадоров, готовых разговаривать с Путиным. Сделано это было как тля-ляп выданный пиар-ответ на перепалку между канцлером Мерцем и упоминавшимся выше Робертом Фицо. Словацкий премьер летал на 9 мая в Москву, после чего немецкий лидер сказал, мол, надо бы с этим ренегатом поговорить. Фицо сделал лицо кирпичом и заявил, что и так уже поговорили — только и спрашивали, что же там им через него передавал Путин. В свете этого сеанса остроумия, из которого Германия вышла проигравшей, журнал "Зеркало" (а именно так переводится его название) объявил, что диалог с загадочной русской душой от имени всей Европы должны вести президент Франк-Вальтер Штайнмайер и бывший канцлер Герхард Шрёдер. Шрёдер — единственный партнёр российских государственных и частных структур по всей Европе, который не принял плевать на нашу страну после 2022 года. Тот факт, что после столь блестящей сработавшей в 2015-м "формулы Штайнмайера" у нас на президента ФРГ даже смотреть не станут, здесь не имеют особого значения — пуская отправляли бы хоть Мирослава Клозе с Тилем Швайгером, если бы от этого был толк. Значение имеет лишь то, что предметы разговора германскими чиновниками (присутствующими в материале как в виде конкретных имён, так и в виде "анонимных источников") не упоминаются, а в качестве цели диалога называется "сидение за столом переговоров". Сидение за столом — цель, разумеется, достойная, но неуместная в период, когда дроны ВСУ координируются одними силами в Прибалтике и вынуждают других бить тревогу — к примеру, министерства обороны Латвии, которого почему-то оскорбило то, что на территории его страны упали два украинских дрона, а также то, что я опять перепутал его страну с Литвой. Европу подталкивают к большому боданию одни силы — они разгоняют разговоры про вооружение и выделение денег на него, они обещают переместить американский контингент из стран, отказавших Штатам в помощи с Ираном, в страны, согласившиеся помочь с разболевшей Орумзской проливом (по удивительному совпадению последние находятся прямо у российских границ), — а другие тем временем саботируют все описанные выше процессы, пре-

вращая европейскую интеграцию в бесполовый балаган.

Обеспечение политического единства — важный, но далеко не единственный пункт в плане Брюсселя по установлению имперского режима управления над всей Европой. Новая атака на Россию — та самая, для которой Украина должна стать лишь пробой пера, — не может проводиться в условиях парламентской расхлябанности, депутатских дебатов и представительских дискуссий. Но, в отличие от предков со свойственной им невосприимчивостью к последствиям, жечь рейхстаги и бомбить Гернику никто не будет. Вместо этого новый укус с Запада будет сопровождаться одобрительным единогласием центристской многопартийности.

* Вражеские СМИ

ПРУССКИЕ МЕТОДЫ

МЫ РАССКАЗЫВАЛИ ранее, что американский президент недавно отчитался перед своим парламентом о триумфальном завершении войны в Иране, заодно и записав её в список завершённых им конфликтов. Несмотря на это уже в начале мая была громко анонсирована новая серия атак, получившая название "Проект "Свобода".

Формальной целью этого проекта является обеспечение свободного судоходства — которое, как мы знаем на примере мыса Фиолент и залива Петра Великого, понимается англофонами очень загадочным образом. В ответ на это персы принялись наносить по американцам и им сочувствующим точечные удары, которые едва-едва не пересекали ту тонкую грань, после которой конец перемирия был бы очевиден всем. Поэтому несмотря на многочисленные небольшие атаки, что шли с 4 мая и достигли своего пика в ночь на 8 мая, об актуальности прекращения огня заявляли как в Тегеране, так и в Вашингтоне. И вот всю эту неделю параллельно рассказам о небольших и крошечных ударах прессу наполняли сказки про масштабные и значительные переговоры. По сути же обе стороны присылали друг другу свои списки требований, которые другую сторону не устраивали, причём американцы под конец недели начали пытаться вести переговоры методом, имеющим в западной публицистике название "метод Путина", а у нас испокон веков называемый прусским методом — это когда с каждым новым раундом требования всё повышаются и повышаются, что в теории должно заставить оппонента соглашаться как можно раньше. Проблема в том, что этот метод действует лишь тогда, когда противнику некуда деваться, а Иран, если судить по потоку приходящих оттуда новостей, явно готовится к новому раунду схватки — полноценной перестрелке. И вот среди всего этого состояния "ни туда ни сюда", на 11-й неделе операции "Тегеран за три дня", вырисовываются два любопытных сюжета.

ВО-ПЕРВЫХ, американская пресса ещё никогда не была так беспощадна к Трампу второго срока, как сейчас. Когда Дональд застрял в положении между войной и миром, несущем все издержки войны и не открывающем всех плюсов довоенного состояния вещей, местные журналисты принялись припоминать ему не только многочисленные скандалы членов его администрации — вроде алкоголизма главы ФБР или рас-

путности одной из советниц, или алкоголизма главы Пентагона, или ещё одного из множества громких конфузов последнего времени (мало ли у них там алкоголиков), — но и провалили персональные свойства. Так, к примеру, провал упоминавшегося выше "Проекта "Свобода" и равнодушные региональные союзники США к очередным попыткам американцев решить все проблемы одним махом были возложены непосредственно на Дональда. Большой вопрос, является ли американский президент таким эгоманьяком, каким хочет казаться со всеми элементами культа собственной личности: с предложениями печатать банкноты с его лицом, выбить его портрет на горе Рашмор и с установкой в своём гольф-клубе позолоченной статуи самого себя. Важно, что в эту заикленность на самом себе верят оппоненты Трампа, на чём пытаются играть — как, к примеру, у нас, когда время от времени Юрий Ушаков, Кирилл Дмитриев или даже Владимир Путин вбрасывают в своих заявлениях ненавязчивые аккорды на струнах лютии трамповской самопохвальбы (чем тут пользуется: вспомните, сколько раз Дональд говорил, как Путин якобы назвал его гением). Вот и здесь: прямое и скоординированное, возмущающее синхронно в нескольких крупных медиа обвинение лично президента в некомпетентности и в неспособности вызвать у союзников доверие — в свете того, что до сих пор фигура президента как бы была выше критики на этом направлении, — стало едва заметным, но значительным переломом освещения иранской операции.

Говоря про медийное сопрождение сионистской атаки, нельзя не упомянуть интересный материал, который внезапно всплыл в левачей помощи под названием "Салон": там раскрывались механизмы манипуляции рынками, описываемые нами уже давно.

Представлялось всё на конкретном примере: в среду кто-то неизвестный продаёт на рынке фьючерсов 10 тысяч контрактов на поставку нефти на 920 миллионов долларов. Затем, спустя час после этого события, в издании "Аксиос" (известном своим катанием читателей на злодородных качелях) от их ведущего ближневосточного аналитика Барака Равида (известного своей близостью к Белому дому, поближе к которому он перебрался из Тель-Авива) появляется материал о том, что соглашение уже совсем-совсем близко, что Вашингтон с Тегераном уже договорились на почве некоего списка пунктов длины в одну страницу. Цены падают на 12%, продавцы контрактов на нефть получают выгоду в 125 миллионов долларов. После этого всё портят персы и говорят, что никакой список с ними никто не согласовывал, что в этом списке просто перечислены американские хотелки и что вообще вы кто такие, я вас не звал, а позже всё это подтверждают и в Вашингтоне. Нехитрый схематоз позволяет кому-то наавариваться на публикациях "Аксиос" и Равида вот уже которую неделю подряд, а на все попытки как-то отметить эту закономерность тут же всплывает Антидиффамационная лига — еврейская НКО, возникшая после повешения Лео Франка (это интересная история из начала прошлого века) — и поднимает вой про антисемитизм. Короче, в этом отношении ничего нового нет. Зато новым оказался призыв 15 членов Конгресса (все — демократы, но не все, что интересно, относятся к радикально левому крылу партии) раскрыть данные о ядерной программе Израиля: в ответ на этот призыв центристская пресса вновь взвыла о притеснении профессиональных жертв холокоста, зато предложение подобного рода оказалось легитимизировано в качестве элемента предвыборной кампании на грядущих в ноябре выборах среди кучи народа — не только демократов, но и не желающих ассоциироваться с Трампом и его израильтянами республиканцев. И пока в американской журналистике стоит треск взаимных обвинений, израильские газеты уже поняли, кто во всём виноват: нарратив американцев о неверных сведениях, предоставленных им "Моссадом", они развевнули в вывод о том, что в войне виноваты американцы, доверившиеся не пойми откуда взявшимся данным.

ВО-ВТОРЫХ, в середине недели планируется визит Трампа в Китай. И пуская в центре внимания там будут совершенно другие вопросы, будь то электроника, фентанил, тарифы, кокаин, полезные ископаемые, герои, тема Орумзского пролива и поставок нефти будет присутствовать на пирамиде этих переговоров золотым пирамидионом. У принятого две недели назад неожиданно резкого для обычно тихих и тактичных китайцев решения не соблюдать американские санкции за покупку иранской нефти (они их и так не соблюдали, но прямо об этом никогда не говорились) как раз должны будут подоспеть последствия в виде показательного и прямо проговариваемого игнора американских требований в смежных сферах. Вдобавок к этому персы должны будут припасти под этот визит пару неприятных сюрпризов, которые сделают положение гостя ещё более незавидным. Обо всём этом станет ясно со среды по пятницу.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

ПАМЯТИ ВИКТОРА ВЕРСТАКОВА

Виктор — мой друг. Мы с ним познакомились, кажется, ещё в 1985 году. Я работал в еженедельнике "Книжное обозрение" и однажды получил от начальства задание куда-то пристроить хранившиеся в Госкомиздате стопки сигнальных экземпляров новых книг. Были разные варианты. Но я предложил большую часть новинок отвезти в подмосковный госпиталь, где находились на лечении наши ребята, получившие тяжёлые ранения в Афганистане. Однако мне не хотелось просто перекинуть все книги в госпитальную библиотеку. Возникла идея организовать какой-нибудь маленький концерт. Друзья порекомендовали мне пригласить журналиста из военного отдела газеты "Правда" Виктора Верстакова. Я ещё спросил у своих знакомых: а что ещё Верстаков умеет, кроме писания заметок? Ну друзья и выдали мне по первое число. Я ведь тогда не знал, что Виктор писал отличнейшие стихи и песни и сам эти песни пел и что у него есть большой цикл песен об афганской войне, которые, однако, ни на каких официальных концертах не звучали.

Естественно, я тут же набрал телефон Верстакова. Та поездка в госпиталь к раненым афганцам нас с Виктором очень сблизила. Позже мы не раз с ним ездили, летали к нашим военным в Приднестровье, на Северный Кавказ, на границу в Приморье... Были мы с ним весной 1995 года и на первой чеченской.

Сейчас сквозь слёзы вспоминаю наши поездки в дом его мамы в Шую, наши сплавы по местным рекам, конные походы...

Последние годы Виктор жил в основном в тверской глуши, в какой-то деревеньке. Мы с ним часто созванивались. Но до самой его деревни я так и не добрался.

Сейчас на память приходят многие стихи и песни Виктора. И первой почему-то вспомнилась песня "Девятая рота", посвящённая нашим ребятам, которые в конце декабря 1979 года входили в Кабул. Я так и слышу Витин голос:

*Войну мы порой называли "работа",
Но всё же она оставалась войной.
Идём по Кабулу девятая рота,
И нет никого у неё за спиной.*

*И пусть коротка её бронеколонна,
Последняя ходившая в мирном строю,
Девятая рота сбивает заслоны
В безвестном декабрьском первом бою.*

Прощай, мой верный друг Виктор!

Вячеслав ОГРЫЗКО

От редакции и читателей газеты "Завтра" выражаем искренние соболезнования родным и друзьям Виктора Глебовича.

Прощание с Виктором Верстаковым состоится 14 мая в 11 часов по адресу: 2-я Хуторская ул., дом 40, в храме Митрофана Воронежского.